

Большой октавианский глобус

Андрей Вершинин

12+

Андрей Вершинин
Большой октавианский глобус

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вершинин А.

Большой октавианский глобус / А. Вершинин — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Лёгкий философский фантастический рассказ, поднимающий глубинный
вопрос "Кто мы?"

© Вершинин А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

– Ты как?

Павел осторожно посмотрел на Игоря.

– Нормально.

– Что врачи говорят?

– А что они скажут? Клещевой энцефалит, кома, надо ждать.

Игорь устало и раздражённо морщится – ему неприятна тема и он старается её избежать.

– Слушай, давай работать, нам ещё нужно разобраться с этими спонтанными процедурами в коде.

– Ты уже сколько не спал, трое суток?

– Не начинай.

Игорь замер ссутулившись перед метровым монитором с закрытыми глазами, он неглубоко устало дышит. Его веки и брови еле заметно подёргиваются, словно он внутренним взором выискивает силы для бодрствования, а на его лице играют тени от бегущих на мониторе строк программного кода.

Павел сочувственно посмотрел на Игоря и вернулся к работе.

Негромкий стук клавиш вывел Игоря из полу-транса. Он щурясь пытается навести резкость в глазах и рассмотреть строки на мониторе.

– Блоки ещё возникали?

Павел отрывается от монитора и поворачивается.

– Нет. Но я, вроде бы, нашел область в массиве, где они, похоже, хранятся.

– «Вроде бы», «похоже», – Игорь даже не пытается скрыть слабое раздражение – на сильное у него уже просто нет сил.

Он глубоко вздыхает.

– Извини.

– Проехали.

Игорь какое-то время пялится в монитор, о чём-то думая.

– Для чего мы их написали – эти области?

– Я не писал, – Павел поймал себя на мысли, что почему-то оправдывается.

– Я тоже.

Павел пристально смотрит на Игоря и переводит взгляд на пустое кресло за ним, дальше за вводной панелью.

Игорь словно оглядывается, не поворачивая головы, одними глазами.

– Ладно. Ты прочитал, что там.

– Ннет, – Павел неуверенно подбирает слова, – там просто ссылки на эти процедуры.

– Ну и? В чём проблема?

– Они никуда не ведут.

– Быть такого не может! – фыркает Игорь.

Его возмутило не само существование битых ссылок в исходном коде, а то, что как ему показалось, Павел намекнул на то, что Слава мог так ошибиться, когда писал код.

– Значит – плохо искал, дай посмотрю.

Павел выводит на монитор Игоря огромное дерево кода. Игорь то укрупняет его, чтобы видеть программную область глобально, то углубляется до блоков с битыми ссылками.

– Не пойму для чего вообще эта область. Слава так не пишет. Что происходит?

Павел и Игорь молча смотрят друг на друга. Игорь резко встаёт из кресла и начинает ходить взад-вперёд по комнате.

– Думаешь, он написал код, который позволил ИИ самопрограммироваться?

– Думай, что говоришь! Это же не пара строчек. И он не стал бы нарушать так протоколы безопасности.

– То есть раньше он уже их нарушал?

Игорь гневно смотрит на Павла.

– Нет.

– Как скажешь. Спросить бы...

– У кого?! Он в коме!

Павел пристально смотрит на Игоря, Игорь так же отвечает на взгляд, затем смеётся.

– Мы хоть и близнецы, но мысли друг друга читать не умеем.

Открылась дверь и в комнату заглянула лаборант.

– Игорь Валерьевич, из больницы звонят на номер лаборатории, – и предвосхищая вопрос Игоря, она добавляет, – а до Вас не могут дозвониться.

Игорь хлопает по карманам халата, брюк, но телефона не находит. Он бросается к сумке, которую повесил на спинку стула и достаёт телефон.

– Чёрт, забыл звук включить!, – и уже лаборанту, – я им перезвоню!

Игорь нервно набирает номер и так же нервно ожидает ответа.

– Да, да, это я! Слушаю, да..., – по мере того, как он слушает говорящего, его лицо меняется, а плечи опускаются, – я, я не... Я перезвоню.

Игорь кладёт трубку и тупо смотрит в пол.

– Я пройдусь.

Павел сочувственно провожает Игоря взглядом.

– Что там? – прозвучал в тишине неуверенный вопрос.

– Когнитивные функции остановились. Надо отключать.

Игорь выходит из лаборатории, идёт по коридорам, но никого не замечает. Он выбирается на улицу и только сейчас понимает, как ему не хватало свежего воздуха и дневного света, который заставил его прищуриться и прикрыть глаза рукой. Он немного проморгался и решил пойти в парк при НИИ, посидеть на уединённой скамейке среди цветущих кустов жасмина.

Когда Игорь стал спускаться по ступенькам от главного входа в корпус *«Факультета информатики, вычислительной техники и вопросов искусственного интеллекта»*, то произвольно оглянулся, когда вступил на косую тень, что последний год постоянно перечёркивала широкие ступени, ведущие в корпус факультета.

То, что отбрасывало эту тень, находилось на противоположном конце НИИ, который занимал площадь трёхсот гектар, и это «что-то» возвышалось над сорокаэтажным корпусом его факультета и над восьмидесятиэтажным корпусом главного здания НИИ. Игорь смотрел на величественный звездолёт, который разработал и построил Факультет космолётов и межпланетного транспорта. Блестящий, чёрный со смолью, почти весь состоящий из нанокompозитов, изяществом линий мог поспорить со статуями скульпторов эпохи Возрождения. Игорь, в который раз, неосознанно восхитился гением инженеров-создателей этого технологического чуда: девяносто процентов этого корабля составляли прорывные технологии и ноу-хау, в подавляющем большинстве засекреченные, но самое главное, что и обеспечило возможность и смысл создания звездолёта – это открытие, связанное с пониманием принципа гравитационного поля и гравитационных волн во Вселенной, благодаря чему Факультет теплотехники создал гравитационный двигатель. Ну а далее получилось всё просто – поставили задачи и двигатель оброс кораблём.

Игорь развернулся и пошёл в парк.

Команда Игоря: он, Павел и Слава, разрабатывали ИИ для управления процессами строительства и жизнедеятельности поселения колонистов на Октавии – простенький искусственный интеллект для хозяйственных нужд – от бетономешалки до гидропоники.

Проблемы с исходным кодом начались, когда случилась просадка напряжения на подстанции НИИ и всё «моргнуло» не сработал как надо переключатель между АЭС, питающими

институт, который один потребляет энергии что твоя Бельгия. Электротехники клянутся, что у них всё работает штатно и косятся в сторону теплотехников, намекая на их шибко секретные эксперименты, и требуют построить ещё одну АЭС сугубо для Факультета теплотехники, чтобы избежать таких скачков напряжения в дальнейшем. Стоит признать, что скачки теперь стали довольно частым явлением. Может электрики и правы.

Игорь оставил раздумья и осмотрелся – ноги занесли его отнюдь не к жасмину, вернее он его прошагал и оказался перед невысоким зданием. Оно пряталось среди зелени недалеко от границы парка и Факультета нейрофизиологии, биоинженерии и биоробототехники. Он не сразу узнал это здание, видимо его перекрасили, хотя он не мог припомнить, какого цвета оно было ранее. Когда-то в 19-м веке это была усадьба купеческой семьи Найдёновых, а сейчас, пережив все перипетии последующих двух веков, превратилась в личную рабочую резиденцию академика нейрофизиологии Бехтерева. Игорь догадался, почему ноги принесли его сюда. Они плотно сотрудничали с Бехтеревым и его институтом, для понимания когнитивных функций мозга и использования этих знаний для построения своего ИИ, а сейчас он надеялся, что Бехтерев сможет как-то пробудить мозг Славы – *Dum spíro, spéro*.

– Здравствуйте, я хотел бы увидеть Аркадия Аркадиевича.

Молодая секретарь Леночка участливо и взволнованно засуетилась, а её щёки покрылись румянцем. Она всегда так вела себя, когда Игорь приходил сюда, из-за чего Павел и Слава даже начали над ним подшучивать. А сам Игорь начал краснеть и смущаться, когда выяснилось, что она каким-то образом различает их с братом: Паша и Слава подбили его на авантюру с переодеванием, когда Слава пришёл под видом Игоря – Леночка только насупила бровки и не проявляла того участия, которое проявляла при Игоре.

Игорь засмутился, отчего щёки Леночки залились краской пуще прежнего.

– Ой, а Аркадия Аркадиевича нет, он на корабле – лично руководит погрузкой биоидов. Через неделю же старт!

– Надо же, я совсем забыл. Сколько же дел ещё!

Игорь, не попрощавшись, резко вышел из приёмной, а Леночка только печально вздохнула ему в след. Он, было, направился обратно, но оценив расстояние, решил вызвать внутриинститутский флаер-такси. Пока он ждал, из дверей в усадьбу раздался раздосадованный возглас Леночки – опять «мигнуло». Странно, что не спасали даже бесперебойники. Электрики, похоже, действительно не причём – видимо теплотехники опять экспериментируют свои жутко секретные эксперименты. Подлетел флаер, и Игорь резво впрыгнул в него.

– Иишница, – так прозвали их факультет.

Dum spíro, spéro(лат.) – Пока дышу, надеюсь

Флаер взмыл над деревьями и направился по адресу. Старт через три дня, а ИИ начал вдруг отбрасывать коники, и это когда уже закончилась проверка после интеграции в систему корабля, и оставалась формальность – подписать акты приёма-передачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.